

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО.

Танделова С. А.

**Научный руководитель: Дробышевский Сергей Александрович доктор юридических наук заведующий кафедрой истории государства и права ФГАОУ ВПО Сибирского Федерального университета Юридического института Юридического факультета
ФГАОУ ВПО Сибирский Федеральный Университет
Юридический институт**

Первое упоминание о человеческом достоинстве можно найти у Конфуция, который переосмысливал концепцию "благородного мужа", его прав и свобод. Корни же самого понятия «человеческое достоинство» уходят глубоко в древность, когда Аристотель или Спиноза говорят о завершении природы человека в его личной жизни, следовательно, мы можем предположить, что в развитии духовных способностей должно осуществляться завершение природы человека.¹ На протяжении истории само понятие и ведение его содержания изменялось. В Древней Греции человеческое достоинство понималось как возвышение личности над обстоятельствами, как прерогатива свободного гражданина. А начиная с XVIII века, достоинство человека уже стали ассоциировать с обеспечением его естественных прав и рассматривали свободу как необходимое условие сохранения и развития человеческого достоинства. Современное виденье, закрепленное в гражданском праве, раскрывает достоинство человека как одно из нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения; при этом оно неотчуждаемо и непередаваемо (ст. 150 ГК РФ).²

Как известно, образование в современном мире является общедоступным и обязательным, поэтому именно образовательный процесс является кладезем различных межгрупповых отношений по обеспечению человеческого достоинства всех его участников. Более подробно и интересно вопрос о человеческом достоинстве в процессе реализации права на образование в своей статье раскрывает автор Ховард Дж. Эрлих:

Те, кто интересуется вопросом о межгрупповых отношениях в процессе реализации права на образование, подход к которому должен быть ответственным и с пониманием того, как такие отношения можно вписать в школьные учебные планы, спрашивают некорректный, если не пустой вопрос. Внутригрупповые или человеческие отношения в образовании, или же просто этика, находящаяся между ними, уже существуют в каждом школьном плане. Но, чтобы быть честным, такие отношения часто существуют в молчаливом или мало организованном варианте. Иногда, бывает, что данные отношения относительно некачественно трактуются, но бывает что в руках одаренных преподавателей, они прекрасно выполняются.

Как предмет, внутригрупповые отношения не относятся просто к проблемам евреев, негров или иных меньшинств американского общества, на которые так часто ссылаются и изучают. Это предмет более широкий предмет человеческого достоинства в целом. Индивидуальное достоинство и уважение обладают конкретным малым смыслом и значением. Хотя конечно, проблемы межрасовой и межрелигиозной природы более заметны, по крайней мере, сегодня мы более направлены на них. Но как быть с проблемой того, когда какой-то молодой человек, физически неподготовленный

¹ URL: http://revolution.allbest.ru/psychology/00164413_0.html (дата обращения: 20.03.2014).

² URL: <http://pravo.ru/> (дата обращения: 19.03.2014).

или странно – организованный абсолютно исключен из игровых мероприятий? Не это ли дело внутригрупповых отношений?

Если бы нам пришлось говорить, например об обучении физике, мы бы коснулись проблем, которые ограничивали конкретно занятия по физике и лабораторные по ней. Мы бы едва ожидали от наших учителей английского дополнения учебного плана по физике; даже преподаватели истории, которые могли переделать историю наук в международную историческую программу, были бы исключением. Это не совсем истина для внутригрупповых отношений в образовании. В то время когда это могло иметь надлежащее место в социально – образовательной программе, принципы демократичности человеческих отношений должны были практиковаться в каждом классе на каждом занятии. Получается, что научить и развить понимание о демократии и человеческом достоинстве в социально – образовательных программах правда необходимо. Однако, если мы не можем переправить наше преподавание в другой контекст, другие занятия, и вне учебные мероприятия, мы имеем большие проблемы. Согласно таким обстоятельствам, все что мы могли бы выполнить это демонстрация того, что эти принципы идеальны без следствия или применения в повседневной жизни.

Проблема первого порядка межгрупповых отношений в процессе реализации права на образование в повседневных школах есть четко одна из индивидуальных областей. Непримечательность и банальность этого предложения могут существовать, ведь преподаватели и администраторы должны пренебрегать своими ощущениями, идеалами, неопределенностью и сомнениями, что программы различных сфер необходимо существовали. Где-то профессиональные преподаватели, которые в целом внезапно отрицают или уклоняются от проблем межгрупповых отношений в обществе, будет принципиально существовать. Нет причин, чтобы верить в то, что такая их позиция будет тоже популярна или легко поддерживаема.

В примерном рассуждении об этом вопросе, Кенэф Морланд делает серьезное обвинение: «Американское общество», он пишет, «обучает предвзятому отношению». Его обвинения были хорошо подтверждены документально. Нам не нужно, после всего этого, обнародовать антидемократические идеологии, чтобы быть объявленными виновными. Мы не разделяем такие обвинения, если мы просто поддерживаем позицию молчаливого свидетеля? Кенэф Б. Кларк, психолог, сделал это видимым и в контексте школьных занятий, когда написал: «Школьная практика не должна нарушать детские чувства, чувство личного значения и честности по отношению к себе и другим. Унижение для любого отдельного ребенка и его реальных чувств есть грабеж каждого следующего ребенка и некоторой его человечности».³

Проблемы индивидуальности концентрируются на двух вопросах: Кто я? И к чему я принадлежу? Поиск ответа может, для некоторых людей, занять всю жизнь; для других более везучих, меньше. Поиск начинается с овладения ребенком языком; процесс этого поиска называется социализацией. Отметим, что роль школ в данном случае, выступает как агент социализации. Концепция процесса социализации, конкретно в образовательной литературе, была некорректно ограничена изучением только ценностей, вер, норм и чувств общества. Точнее, такое обучение является неотъемлемой частью социализации, но конечный продукт этого процесса это индивидуализация обучение тому, кто ты есть и к чему ты принадлежишь в формировании социальных установок.

---

³ Kenneth B. Clark Prejudice and your child. Second edition. Boston: Beacon Press, 1963. P. 94.

Личность является продуктом социальным. Это тонкий баланс между тем, как ты воспринимаешь реакцию других на тебя и как ты можешь справиться с этой реакцией с учетом твоих стремлений и индивидуальных оценок. Уже есть достаточно демонстраций того, что цель предубеждения и дискриминации в нашем обществе приходится в частности, чтобы принять преобладающее негативное определение личности и окружения.

Эффект преобладания не односторонен. Это было конкретно продемонстрировано в том, что преобладание не склонно к тому, чтобы быть ограниченным на одной цели. Люди, у которых преобладают только тенденции одной группы пренебрегают другими. Общность таких предубеждений есть личное возношение: те, кто категорически ограничивают других, приходят к самоограничению. Предубежденные люди, которых мы видели в повторном поиске, видят мир как опасное и враждебное место, и в таком окружении, имея огромные сложности в поддержке удовлетворительных межличностных отношениях. Без способности закрепления личностную – оценку в гостеприимном окружении, предвзятые личностные заботы с конфузным и расплывчатым личностным имиджем. В общем, социальные и круговые процессы это личностная идентификация, которая в ограничениях других однажды ультимативно приходит к вопросу и к ограничению чьей-то личности. Внутригрупповые отношения в образовании дело относительного. Если образование служит не для расширения человеческого достоинства, то это, в конце концов, ни для чего.⁴

В сопоставлении всех критериев, с помощью изменения теории в практику, я попробовал выбрать те сферы, где существует огромное молчание. Вообще, у нас нет пространства для обсуждения всех этих важных вопросов, но все вопросы, которые должны быть обсуждены нашими помощниками. В следующих страницах, ты не найдешь инструкцию или то, как это делать, ты найдешь ученое руководство по делам и проблемам по внутригрупповым отношения во время реализации права на образование.

---

⁴ Howard J. Ehrlich Education and human dignity // Taylor & Francis, Ltd. Vol. 2. 1963. № 3. P. 117-119.